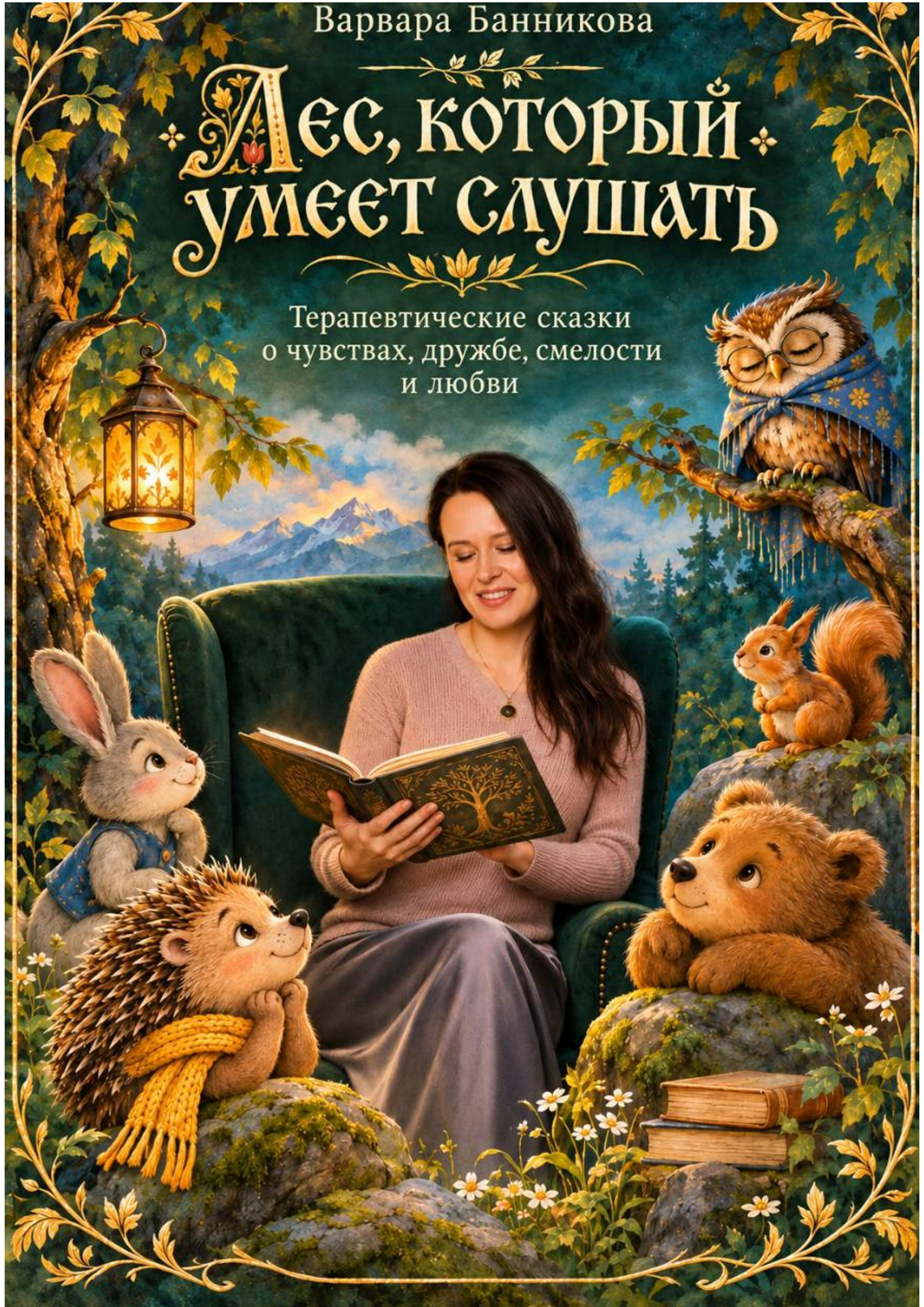
Варвара Банникова

Лес, который умеет слушать

Терапевтические сказки
о чувствах, дружбе, смелости
и любви



Варвара Банникова

Лес, который умеет слушать. Терапевтические сказки

«Автор»
2026

Банникова В. П.

Лес, который умеет слушать. Терапевтические сказки /
В. П. Банникова — «Автор», 2026

А что, если существует лес, в котором можно быть собой? Где не нужно прятать слёзы, бояться ошибок или стесняться своих чувств. Лес, где каждого готовы услышать и понять.Добро пожаловать в удивительный мир ёжика Шуршунчика и его друзей!В книге собраны 16 терапевтических сказок о дружбе, любви, тревоге, смелости, личных границах, принятии себя и жизненных переменах.Через увлекательные приключения героев читатели учатся лучше понимать свои чувства, находить внутреннюю опору и обращаться за поддержкой.Книга психолога Варвары Банниковой идеально подходит детям 5–9 лет, но будет близка и взрослым. Ведь потребность быть услышанным, принятым и любимым не имеет возраста.«Лес, который умеет слушать» — сказки для маленьких и больших сердец, напоминающие, что быть собой — уже достаточно.

© Банникова В. П., 2026
© Автор, 2026

Варвара Банникова
Лес, который умеет слушать. Терапевтические сказки

Дорогой читатель!

Здесь, в лесу у подножия гор, живут маленькие герои с большими чувствами. Они иногда тревожатся, сердятся, скучают по близким, ошибаются, дружат и пробуют снова.

Истории можно читать вслух перед сном, слушать по отдельности и рассматривать вместе с детьми. В конце книги есть отдельный раздел для взрослых — он не прерывает сами сказки.

Редакционная отметка

Эта сборка — рабочая, не готовая к публикации: сказки «Ёжик Шуршунчик и туман, который не хотел уходить» и «Медвежонок, у которого внутри гремел гром» перенесены дословно из предоставленного вами исходного текста. Остальные четырнадцать историй пока взяты из ранее созданной сокращённой редакционной версии, потому что их исходные длинные тексты не приложены в доступных файлах. Перед публикацией их необходимо заменить оригиналами.

Содержание

01 Ёжик Шуршунчик и туман, который не хотел уходить
02 Медвежонок, у которого внутри гремел гром
03 Светлячок, который боялся темноты
04 Зайчонок и слишком громкий лес
05 Маленькая ель Иголочка, которая хотела стать дубом
06 Лисёнок и испорченная картина
07 Улитка, которая стеснялась своего домика
08 Белочка, которая боялась сказать «нет»
09 Волчонок, которого не взяли в игру
10 Два медвежонка и одно мамино сердце
11 Птенец и два любимых гнезда
12 Дерево, которое хранило воспоминания
13 Барсучонок и первый день в новой школе
14 Ручеёк, который боялся большого водопада
15 Совёнок и слова, застрявшие в горле
16 Тропинка, которая всегда была рядом
Для родителей: путеводитель по сказкам

Ёжик Шуршунчик и туман, который не хотел уходить

В одном лесу, среди высоких гор, жил маленький ёжик по имени Шуршунчик.

Звали его так потому, что он совершенно не умел ходить тихо.

Даже когда Шуршунчик очень старался ступать осторожно, всё равно получалось:

— Шур-шур-шур...

А если он торопился, лес слышал:

— ШУРШ-ШУРШ-ШУРШ!

— Идёт наш Шуршунчик! — говорили белки, выглядывая из дупла.

— Спешит куда-то! — замечали синицы.

— Только бы не разбудил меня, — ворчал старый барсук, который любил поспать после завтрака.

Шуршунчик очень любил свой лес.

Он знал, где растёт самая сладкая земляника, под каким камнем прячется ручеёк и в каком старом дубе живёт мудрая Сова Августа.

Но больше всего ёжик любил, когда всё было понятно.

Если завтра обещали дождь, он заранее готовил большой лист лопуха вместо зонтика.

Если собирался в гости, непременно спрашивал, кто там будет и чем станут угощать.

А перед сном часто интересовался:

— Мам, а завтра всё будет хорошо?

Мама присаживалась рядом, поправляла его одеяло и отвечала:

— Не знаю, каким будет завтра, мой хороший. Но мы обязательно постараемся справиться с тем, что случится.

Шуршунчик недовольно морщил нос.

Ну что это за ответ?

Гораздо приятнее было бы услышать:

«Конечно, Шуршунчик! Завтра всё будет замечательно! И послезавтра тоже! И даже через сто дней!»

Но мама почему-то никогда так не говорила.

Однажды в лесу стали готовиться к Празднику огоньков.

Это был самый любимый осенний праздник.

Белки собирали золотистые листья для украшений, зайцы пекли морковные пирожки, а барсуки сооружали длинные деревянные столы.

Светлячки обещали устроить вечером настоящий танец над поляной.

Каждому зверьку нужно было принести что-нибудь сделанное своими лапками.

Шуршунчик решил смастерить фонарик.

Целую неделю он собирал самые красивые листья, вырезал из бумаги маленькие звёзды и украшал фонарик сухими цветами.

Мама помогла закрепить внутри светящийся камешек.

Когда фонарик загорался, золотые звёздочки начинали танцевать по стенам.

— Красота! — восхищался Шуршунчик.

Однажды к нему забежал зайчонок Тишка.

— Ух ты! — воскликнул он, рассматривая фонарик. — А если пойдёт дождь?

— Я накрою его листом!

— А если поднимется ветер?

— Привяжу покрепче!

— А если...

— Тишка! — перебил ёжик. — Почему ты всё время спрашиваешь «а если»?

— Просто интересно, — пожал плечами зайчонок.

Шуршунчик вздохнул.

Он и сам любил задавать такие вопросы.

Только его собственные «а если» почему-то совсем не казались интересными.

От них в животе появлялся неприятный холодок.

Накануне праздника Шуршунчик долго не мог уснуть.

Он представлял, как принесёт фонарик на поляну, как все станут им любоваться и как радостно засияют золотые звёзды.

Но потом в голову пришла другая мысль.

«А вдруг мой фонарик никому не понравится?»

За ней появилась следующая:

«А вдруг он сломается?»

А потом ещё одна:

«А вдруг я вообще не смогу попасть на праздник?»

Шуршунчик перевернулся на другой бок.

Потом на третий.

Хотя у ёжиков, как известно, только два бока.

Наконец он так запутался в одеяле, что стал похож на большой колючий пирожок.

— Мам! — позвал он.

Мама заглянула в комнату.

— Что случилось?

— А вдруг завтра всё пойдёт не так?

Она присела рядом.

— Ты очень ждёшь праздника?

— Очень.

— И, наверное, поэтому волнуешься.

— А как сделать, чтобы ничего плохого не случилось?

Мама немного подумала.

— Всего предусмотреть нельзя. Но можно приготовить фонарик, хорошенько выспаться и завтра посмотреть, какая будет погода.

Шуршунчик хотел спросить ещё кое-что, но мама ласково погладила его по лбу.

— Сейчас уже ночь. Давай оставим завтрашние вопросы до утра.

Ёжик вздохнул и закрыл глаза.

Однако во сне ему всё равно снились фонарики, ветры и огромный дождь из морковных пирожков.

Утром Шуршунчик проснулся раньше солнца.

Он сладко потянулся, подбежал к окну, отодвинул занавеску и...

Замер.

За окном ничего не было видно.

Совсем ничего.

Исчезли высокие сосны.

Исчезла старая рябина.

Исчезла даже дорожка, которая вела от их дома к ручью.

Всё вокруг укутала густая белая пелена.

— Ма-а-ам! — закричал Шуршунчик. — Лес пропал!

Мама выглянула из кухни.

— Куда пропал?

— Весь! Целиком!

Она подошла к окну и улыбнулась.

— Никуда он не пропал. Это туман.

— А зачем он пришёл?

— Иногда по утрам над лесом собирается туман. Особенно когда ночи становятся прохладными.

— А когда он уйдёт?

— Не знаю.

Шуршунчик нахмурился.

Опять!

Опять это ужасное «не знаю»!

Он выбежал на крыльцо.

— Эй, туман! — громко крикнул ёжик. — Уходи!

Туман молчал.

— Сегодня праздник! Ты нам мешаешь!

Туман лениво обвился вокруг ветки рябины.

— Я серьёзно!

Никакого ответа.

Тогда Шуршунчик принёс веник.

— Сейчас я тебя прогоню!

Он размахнулся и начал мести воздух.

Влево!

Вправо!

Вверх!
Вниз!
От его стараний поднялась целая туча сухих листьев.
Один лист прилип к носу.
Второй застрял между иголками.
Третий залетел за воротник.
Но туман даже не подумал уходить.
Шуршунчик сел на ступеньку.
— Ну и вредина...
На душе у него становилось всё тревожнее.
«А вдруг туман останется навсегда?»
«А вдруг никто не придёт на праздник?»
«А вдруг я заблужусь?»
«А вдруг все будут веселиться, а я останусь дома один?»
Шуршунчик побежал в комнату, залез под одеяло и накрылся с головой.
Через некоторое время мама нашла его там.
Из-под одеяла торчали только две иголки.
— Шуршунчик, ты почему спрятался?
— Я заболел.
— Что у тебя болит?
— Живот.
— Сильно?
— Не очень. Но как будто там сидит маленькая ледяная лягушка.
Мама присела рядом.
— Может быть, ты волнуешься из-за праздника?
Из-под одеяла показался нос.
— А ты откуда знаешь?
— Иногда у меня тоже бывает такое ощущение, когда я о чём-нибудь беспокоюсь.
Шуршунчик удивился.
— У тебя? Но ты же взрослая!
— Взрослые тоже иногда волнуются.
— А что ты делаешь?
— Стараюсь разобраться, что происходит. И вспоминаю, что можно попросить помощи.
Ёжик немного подумал.
— А если мне нужна помощь, чтобы прогнать туман?
Мама улыбнулась.
— Тут я вряд ли помогу. Туман не умеет слушаться.
— Даже если попросить очень вежливо?
— Даже если очень вежливо.
Шуршунчик неожиданно хихикнул.
— А если угостить его вареньем?
— Боюсь, он съест всё наше варенье и всё равно останется.
Теперь ёжик рассмеялся по-настоящему.
А ледяная лягушка в животе, кажется, немного уменьшилась.

Вскоре в дверь постучали.

Тук-тук-тук!

На пороге стоял Тишка.

Его длинные уши были мокрыми, а на кончике носа висела большая капля.

— Шуршунчик! Ты идёшь?

— Куда?

— На праздник!

— Ты что, тумана не видишь?

— Вижу, — ответил Тишка. — Я даже чуть не поздоровался с пнём.

— С каким пнём?

— С большим. Возле орешника. Подумал, что это дядя Барсук.

Шуршунчик прыснул.

— И что ты сказал?

— «Доброе утро, дядя Барсук!»

— А он?

— Ничего. Очень невежливый пень.

Ёжик рассмеялся.

Но потом снова посмотрел в окно.

— Мне страшно идти.

Тишка перестал улыбаться.

— Мне тоже немножко. Я уже хотел вернуться домой, а потом решил сначала зайти к тебе.

Шуршунчик удивился.

— И ты боишься?

— Конечно. Особенно когда не видно дороги.

Ёжик почувствовал странное облегчение.

Оказывается, не он один такой.

— А давай попросим Сову Августу пойти с нами? — предложил Тишка.

— Она же знает весь лес!

— Тогда сначала дойдём до её дуба вместе с мамой, — решил Шуршунчик.

И тут же испуганно добавил:

— А если там тоже ничего не будет видно?

— Тогда остановимся, — ответила мама. — И подумаем, как поступить безопасно.

Они вышли втроём.

Туман висел между деревьями, словно кто-то развесил в лесу огромные белые простыни.

Сосны казались великанами.

Кусты превращались в загадочные фигуры.

А знакомая тропинка выглядела совсем иначе.

Шуршунчик крепко держался за мамину лапку.

Вдруг справа раздался громкий треск.

— А-А-А! — подпрыгнул ёжик.

Тишка тоже подпрыгнул.

Из-за куста вылетела сойка.

— Безобразие! — прокричала она. — Куда ни сядешь, везде мокро!

Шуршунчик шумно выдохнул.

— А я подумал, там кто-то страшный.

— Я не страшная! — обиделась сойка. — Я сырая!

И улетела.

Тишка засмеялся так громко, что чуть не упал в листья.

Шуршунчик тоже улыбнулся.

Но вскоре они подошли к месту, где туман стал особенно густым.

Впереди исчезала даже широкая тропинка.

— Я ничего не вижу, — прошептал ёжик.

— Тогда подождём, — сказала мама.

Они остановились на сухом месте возле знакомого дуба.

Шуршунчик прислушался.

Кап.

Кап.

Кап.

С ветки падали капельки воды.

Где-то далеко стучал дятел.

Рядом смешно сопел Тишка.

— Я не соплю! — возмутился зайчонок, когда Шуршунчик сказал ему об этом.

— А что ты делаешь?

— Носом погоду проверяю!

Оба рассмеялись.

Потом ёжик заметил муравья.

Тот тащил огромную сосновую иголку.

Шуршунчик присел на корточки и стал наблюдать.

Муравей остановился перед камешком, попробовал обойти его справа, потом слева и наконец нашёл маленькую щёлочку.

— Смотри, Тишка! Он нашёл дорогу!

— Конечно, — ответил зайчонок. — Муравьи в таких делах большие специалисты.

Шуршунчик смотрел на муравья и вдруг заметил, что уже некоторое время не думает о празднике.

Ему было интересно, что происходит прямо сейчас.

Туман никуда не делся.

Но внутри стало немного спокойнее.

Вскоре из белой пелены послышался знакомый голос:

— Ух-ух! Кто это у моего дуба так громко смеётся?

На нижней ветке сидела Сова Августа.

Она была закутана в синюю шаль, а на голове у неё смешно торчало маленькое пёрышко.

— Августа! — обрадовался Шуршунчик. — Помогите нам! Туман всё испортил!

Сова повернула голову набок.

— Всё?

— Ну... праздник!

— А что с праздником?

— Он может не состояться!

— Может, — согласилась Августа.

Шуршунчик растерялся.

Взрослые сегодня вели себя как-то странно.

Никто даже не пытался обещать, что всё будет хорошо.

— Но может и состояться, — продолжила Сова. — Просто не совсем так, как вы придумали.

— Я не хочу иначе! — признался ёжик. — Я целую неделю мастерил фонарик!

— Покажешь?

Шуршунчик осторожно достал своё сокровище.

Внутри засиял камешек.

На бумажных стенках проступили золотые звёздочки.

— Какая красота! — восхитилась Августа.

Ёжик немного повеселел.

Сова разглядывала фонарик.

— Знаешь, что интересно? В солнечный день этот огонёк был бы почти незаметен. А сейчас посмотри, как он светится.

Шуршунчик поднял фонарик повыше.

Золотой свет мягко озарил белый туман.

— Ух ты! — прошептал Тишка. — Как маленькое солнце!

Августа спустилась с ветки.

— Я знаю широкую дорогу до поляны. Сейчас туман немного рассеялся. Если пойдём вместе и будем внимательны, сможем попробовать добраться. А если станет плохо видно, остановимся.

Шуршунчик сжал фонарик.

— А если мне снова станет страшно?

— Ты сможешь сказать нам об этом.

— И никто не будет смеяться?

— Конечно нет.

Ёжик задумался.

Потом поправил свой жёлтый шарфик.

— Тогда пойдёмте.

По дороге Августа рассказывала, как однажды сама перепутала собственное дупло с дуплом старого дятла.

— И что было? — спросил Тишка.

— Дятел очень удивился.

— А вы?

— Ещё больше. Я ведь была совершенно уверена, что пришла домой!

Шуршунчик рассмеялся.

— Значит, даже совы ошибаются?

— Особенно когда слишком уверены, что ошибиться невозможно, — ответила Августа.

Они шли медленно.

Иногда останавливались.

Иногда прислушивались.

Тишка считал грибы.

Шуршунчик разглядывал капельки на паутинках.

Мама следила, чтобы все держались вместе.

И вот однажды впереди послышалось:

Дзинь!

Потом ещё раз:

Дзинь-дзинь!

— Колокольчики! — воскликнул Тишка.

За деревьями показался тёплый золотистый огонёк.

Потом второй.

И третий.

А ещё через несколько минут туман расступился, и перед ними открылась праздничная поляна.

Шуршунчик замер.

Такого он ещё никогда не видел!

Между деревьями висели десятки фонариков.

На ветках сияли золотые и оранжевые огоньки.

Каждая капелька тумана ловила свет и переливалась, словно маленькая звёздочка.

Казалось, звёздное небо спустилось с гор прямо в лес.

— Какая красота... — прошептал Шуршунчик.

— А я говорил, что праздник будет замечательный! — объявил Тишка.

— Ты ничего такого не говорил!

— Значит, собирался!

Они рассмеялись.

Навстречу друзьям выбежала белочка.

— Шуршунчик! Мы уже думали, ты не придёшь!

— Я боялся, — признался ёжик.

— А я боялась, что пирожки остынут! — сказала белочка. — Представляешь, сколько всего можно бояться за одно утро?

Она протянула им по морковному пирожку.

Тишка немедленно взял два.

— Один для меня, — пояснил он. — А второй — для моего носа. Он так старательно проверял погоду, что очень проголодался.

Белочка покачала головой.

Шуршунчик засмеялся.

Потом он поставил свой фонарик рядом с остальными.

Золотые звёздочки мягко засветились в тумане.

К ёжику подошёл маленький медвежонок.

— Это ты сделал?

— Я.

— А как у тебя получились такие звёзды?

Шуршунчик с удовольствием начал рассказывать.

И вдруг понял, что совсем забыл о своих утренних страхах.

Он не думал, что кто-то оценит его фонарик.

Не переживал, что тот может сломаться.

Он просто радовался, что сделал красивую вещь и теперь может поделиться ею с другими.

К вечеру туман начал подниматься выше.

Светлячки закружились над поляной.

Они вспыхивали, исчезали, снова появлялись между ветками и превращали лес в настоящее волшебное царство.

Шуршунчик сидел рядом с Тишкой и пил ароматный чай.

— Знаешь, — сказал он, — утром я думал, что этот туман всё испортит.

— А он не испортил?

Ёжик посмотрел вокруг.

Некоторые игры пришлось отменить.

Несколько гостей так и не добрались до праздника.

Но звери придумали другие развлечения, сидели вместе, рассказывали истории и любовались огоньками.

— Не совсем, — ответил Шуршунчик. — Просто всё получилось не так, как я представлял.

Тишка задумался.

— А ты больше не боишься?

Шуршунчик прислушался к себе.

В животе ещё оставалось маленькое тревожное чувство.

Совсем крошечное.

— Немножко боюсь, — честно ответил он.

— Даже сейчас?

— Даже сейчас.

— И что ты будешь делать?

Шуршунчик подумал.

— Наверное, пока доем пирожок.

И откусил большой кусок.

Поздно вечером мама и Шуршунчик возвращались домой.

Августа проводила их до знакомой тропы, а Тишка отправился к себе.

Туман постепенно редел.

Сквозь ветви деревьев выглядывали звёзды.

Шуршунчик шёл рядом с мамой и держал свой фонарик.

— Мам?

— Да?

— А почему моя голова сегодня придумала столько страшного?

Мама улыбнулась.

— Наверное, она хотела тебя предупредить обо всём, что могло случиться.

— Значит, она пыталась меня защитить?

— Похоже на то.

— Только немножко перестаралась?

— Возможно.

Шуршунчик посмотрел на фонарик.

— Знаешь, он ведь тоже не освещает весь лес.
— Не освещает.
— Только то, что рядом.
— Да.
Ёжик некоторое время молчал.
— Но мы всё равно нашли дорогу.
— Потому что не спешили, смотрели по сторонам и помогали друг другу.
Шуршунчик крепче сжал мамину лапку.
— Мам, а завтра снова будет туман?
Мама посмотрела на небо.
— Не знаю, мой хороший.
Раньше от этих слов ёжик обязательно начал бы переживать.
Но сегодня он только улыбнулся.
— Ну и ладно. Если будет, сначала позавтракаем.
Мама рассмеялась.
— Договорились.
Ночью Шуршунчик долго смотрел в окно.
Над лесом висела большая круглая луна.
Ветер тихонько шевелил листья.
Где-то вдали ухнула Сова Августа.
Ёжик положил фонарик возле кровати и забрался под одеяло.
Перед сном он подумал, что завтра может случиться много разного.
Может пойти дождь.
Может выглянуть солнце.
Может Тишка придумает новую игру.
А может, они весь день будут собирать шишки.
Всего заранее не узнаешь.
Но ведь это означает не только то, что может случиться что-нибудь неприятное.
Это означает, что может случиться и что-нибудь удивительное.
Шуршунчик улыбнулся.
Поправил одеяло.
И уснул.
А туман?
Туман ещё немного побродил между деревьями, заглянул в пустое беличье дупло, укрыл мягким одеялом старый пень и под утро тихонько растаял над рекой.
Он так и не узнал, что маленький ёжик целый день пытался его прогнать.
Ведь у тумана были свои дела.
А у Шуршунчика теперь было кое-что очень важное.
Он узнал, что необязательно знать всё наперёд, чтобы сделать маленький шаг.
Иногда достаточно увидеть то, что находится рядом, почувствовать землю под лапками и вспомнить, что можно попросить кого-нибудь идти вместе.
И тогда даже в незнакомом утре найдётся что-то, с чего можно начать.
❧ ❧ ❧

Медвежонок, у которого внутри гремел гром

В том самом лесу, где жил ёжик Шуршунчик, неподалёку от звонкого ручья стоял маленький деревянный домик.

В нём жил медвежонок Топтыжка.

Топтыжка был добрым, весёлым и очень любил мастерить.

Из сосновых шишек он делал кораблики, из палочек строил домики, а однажды даже придумал качели для кузнечика.

Правда, кузнечик на них так и не покачался.

— Спасибо, — вежливо сказал он, — но я лучше попрыгаю. У меня это хорошо получается.

Топтыжка нисколько не обиделся.

Зато медвежонок очень расстраивался, когда что-нибудь не получалось.

Сначала у него начинали горячеть уши.

Потом лапы сами собой сжимались в кулаки.

А внутри живота появлялось странное чувство, словно там собиралась огромная грозовая туча.

И тогда...

— Р-Р-Р-Р!

Топтыжка рычал так громко, что с ближайших кустов слетали воробьи.

Мама называла это «Топтыжкиной грозой».

Самому медвежонку такое название не очень нравилось.

— Я не гроза! — сердился он.

— Конечно, нет, — отвечала мама. — Ты мой любимый медвежонок. Просто иногда ты очень сильно злишься.

— А я не хочу!

Но злость почему-то никогда не спрашивала, хочет он её или нет.

Однажды Топтыжка решил построить мостик через ручей.

Не большой, конечно.

Такой, чтобы по нему могли переходить мышата, жучки и другие маленькие жители леса.

Дело в том, что возле старой ивы росла замечательная поляна с душистым клевером. Но добраться до неё крошечным зверятам было непросто.

После дождей ручей становился широким и быстрым.

— Вот построю мост, — решил Топтыжка, — и всем станет удобно!

Три дня он собирал деревянные дощечки.

Ещё два дня мастерил перила.

На шестой день раскрасил мостик охрой и нарисовал на нём маленькие голубые цветочки.

Получилось красиво.

Даже очень красиво.

Топтыжка стоял перед своим сооружением, сложив лапы на груди, и довольно улыбался.

— Ну что, — сказал он сам себе, — теперь я настоящий строитель!

В этот момент из кустов послышалось:

— ШУРШ-ШУРШ-ШУРШ!

На тропинке появился ёжик Шуршунчик.

За ним скакал зайчонок Тишка.

— Ух ты! — воскликнул Шуршунчик. — Это ты построил?

— Я, — гордо ответил Топтыжка.

— А можно посмотреть поближе?

— Конечно!

Тишка тут же подбежал к ручью.

— А можно потрогать?

— Только осторожно! — предупредил медвежонок. — Я ещё не всё закрепил.

Но Тишка уже наклонился, чтобы рассмотреть нарисованные цветочки.

И тут его длинное ухо зацепилось за торчащую веточку.

— Ой!

Зайчонок дёрнулся.

Веточка потянула тонкую верёвочку.

Верёвочка соскользнула с колышка.

И...

ТРА-ТА-ТАХ!

Одна сторона мостика накренилась.

Потом послышался хруст.

Дощечки съехали набок.

А маленькие голубые перила с громким «плюх!» упали в ручей.

На мгновение все замерли.

Топтыжка смотрел на разрушенный мостик.

Шуршунчик смотрел на Топтыжку.

А Тишка смотрел на своё ухо.

— Я... — начал зайчонок. — Я нечаянно...
Но медвежонок его уже не слышал.
Уши у Топтыжки вспыхнули.
Лапы сжались.
В груди стало горячо.
А внутри живота будто раздался первый удар грома.
Бум!
— ТЫ ВСЁ СЛОМАЛ! — закричал Топтыжка.
Тишка попятился.
— Я же не хотел!
— Я СТОЛЬКО ДНЕЙ СТРОИЛ!
— Прости...
— УХОДИ! И НИКОГДА БОЛЬШЕ НЕ ТРОГАЙ МОИ ВЕЩИ!
Топтыжка топнул лапой.
Потом ещё раз.
Увидев лежащую рядом дощечку, он со злостью ударил по ней ногой.
Дощечка отлетела в кусты.
Тишка испуганно прижал уши.
Шуршунчик тоже отступил на шаг.
— Топтыжка, перестань! — попросил он.
Но медвежонок только сердито зарычал.
Тогда друзья отошли подальше.
— Мы придём потом, — тихо сказал Шуршунчик.
Топтыжка ничего не ответил.
Он стоял у ручья один.
И всё ещё сердился.
Сначала ему хотелось догнать Тишку и снова сказать, какой тот неуклюжий.
Потом захотелось разбросать оставшиеся дощечки.
А ещё через некоторое время...
Стало грустно.
Очень грустно.
Топтыжка сел на большой камень.
Перед ним лежал сломанный мостик.
Одна голубая перекладина покачивалась в воде.
«Зачем я вообще старался?» — думал медвежонок.
Он вытер нос лапой.
Потом другой.
Глаза вдруг защипало.
— Противный мостик! — пробормотал Топтыжка.
Но мостик был совсем не противный.
Он просто сломался.
И от этого становилось ещё обиднее.
— Ух-ух! А что это у нас здесь случилось?
Топтыжка поднял голову.
На ветке старой ивы сидела Сова Августа.
Вокруг её шеи была повязана любимая синяя шаль.
— Ничего, — буркнул медвежонок.
Августа посмотрела на накренившийся мостик.
Потом на разбросанные дощечки.

Потом на Топтыжку.

— Похоже, случилось довольно большое «ничего».

Медвежонок всхлипнул.

— Я строил его почти целую неделю.

— Вижу.

— А Тишка всё сломал!

— Это очень обидно.

Топтыжка удивился.

Он ожидал, что Сова скажет: «Нельзя злиться!» или «Хорошие медвежата так себя не ведут!»

Но она почему-то не сказала ничего подобного.

— Я ужасно разозлился, — признался он.

— Я заметила.

— И накричал на Тишку.

— А ему, кажется, стало страшно.

Медвежонок опустил голову.

— Наверное.

Августа немного помолчала.

— Знаешь, Топтыжка, злость сама по себе не делает тебя плохим.

— Правда?

— Правда. Иногда она помогает нам заметить, что произошло что-то неприятное, несправедливое или важное для нас.

Топтыжка задумался.

— Мне было важно построить мостик.

— Очень важно.

— И я хотел, чтобы он получился красивым.

— Да.

— И чтобы все могли по нему ходить.

— Вот видишь, сколько хорошего ты хотел сделать.

Медвежонок посмотрел на сломанные перила.

— Тогда почему мне хотелось всё разбросать?

Августа поправила шаль.

— Когда мы сильно сердимся, бывает трудно остановиться. Но даже очень большая злость не должна решать за нас, что делать с другими.

— То есть сердиться можно?

— Можно.

— А кричать на Тишку?

— А вот пугать друга и ломать вещи не стоит. Он ведь не хотел испортить твою работу.

Топтыжка тяжело вздохнул.

— Я знаю.

— И что ты сейчас чувствуешь?

Медвежонок прислушался.

— Сначала было очень горячо.

— А сейчас?

— Как будто... тяжело.

— Где тяжело?

— Здесь.

Он приложил лапу к груди.

— И ещё хочется плакать.

Сова кивнула.

— Иногда за большой злостью прячется большая обида. Или разочарование. Бывает, мы сердимся и грустим одновременно.

Топтыжка помолчал.

А потом тихо сказал:

— Мне так хотелось, чтобы все увидели мой мостик.

И заплакал.

Августа не торопила его.

Она просто сидела рядом.

Через некоторое время Сова спросила:

— А что сейчас могло бы тебе помочь?

— Не знаю.

— Хочешь посидеть в тишине?

Топтыжка покачал головой.

— Хочешь немного пройтись?

— Наверное.

Они отправились по тропинке вдоль ручья.

Под лапами шуршали листья.

Где-то сверху стучал дятел.

Топтыжка шёл быстро, сердито размахивая лапами.

— Я всё равно злюсь! — объявил он.

— Понимаю.

— Очень!

— Вижу.

— Даже сейчас!

— И это тоже вижу.

Топтыжка остановился.

— А когда я перестану?

Августа посмотрела на верхушки деревьев.

— Не знаю точно. Чувствам иногда нужно время. Но ты можешь выбирать, что делать, пока сердишься.

— Например?

— Например, сказать: «Я очень злюсь. Мне нужна пауза». Отойти туда, где безопасно, почувствовать землю под лапами, немного пройтись. Или попросить кого-нибудь побыть рядом.

Медвежонок посмотрел на свои большие лапы.

— А можно потопать?

— По земле, если никого рядом не пугаешь и ничего не ломаешь.

Топтыжка осторожно топнул.

Топ.

Потом ещё раз.

Топ-топ.

Потом крепко упёрся лапами в большой неподвижный камень у тропы.

— Ух!

Он напряг лапы и отпустил.

Потряс ими.

Потом сделал несколько обычных шагов.

И вдруг заметил, что ему уже не так сильно хочется рычать.

— Августа, — удивился он, — у меня внутри стало тише!

— Хорошо, что ты это заметил.

— Значит, гроза закончилась?

— Может быть, самая сильная её часть.

Медвежонок задумался.

— А если она снова начнётся?

— Ты уже знаешь несколько способов сделать паузу. И можешь попросить помощи.

В этот момент над лесом действительно прогремел гром.

ГР-Р-Р-Р!

Топтыжка поднял голову.

— Это не я!

Августа рассмеялась.

— Сегодня ты точно не единственный, у кого гремит.

На дальних горах собирались тяжёлые облака.

Ветер принёс запах дождя.

— Нам лучше возвращаться, — сказала Сова.

Но едва они подошли к ручью, как увидели удивительную картину.

Тишка и Шуршунчик стояли на берегу.

Рядом с ними хлопотал старый бобр Степаныч.

Он ловко вытаскивал из воды длинной палкой упавшие дощечки.

— Осторожно, не подходите близко к воде! — говорил бобр. — После дождей течение быстрое.

Тишка заметил медвежонка и замер.

Шуршунчик робко помахал лапкой.

Топтыжка тоже остановился.

Внутри у него снова кольнуло.

Но уже совсем по-другому.

Он вдруг вспомнил, как испугался Тишка.

Как прижал уши.

Как отошёл назад.

Медвежонок почувствовал себя неловко.

— Привет, — тихо сказал он.

— Привет, — ответил Шуршунчик.

Тишка молчал.

Степаныч вытащил последнюю перекладину.

— Ну вот! Почти всё цело. Две дощечки нужно заменить, а крепления сделать надёжнее.

Топтыжка посмотрел на него.

— Вы думаете, мостик можно починить?

— Конечно. Но сначала решим, как сделать его безопасным. Через ручей нельзя строить мост на одном слабом колышке.

Медвежонок вздохнул.

— Я не знал.

— Теперь знаешь, — добродушно ответил бобр. — На то мы и учимся.

Топтыжка повернулся к Тишке.

— Я... хотел кое-что сказать.

Зайчонок настороженно посмотрел на него.

— Я очень разозлился, когда мостик сломался.

Тишка кивнул.

— Я заметил.

— И накричал на тебя.

— Очень громко.

— Прости меня, пожалуйста. Мне не стоило тебя пугать.

Тишка посмотрел на свои лапки.

— Я ведь нечаянно.

— Знаю. Я просто так расстроился...

— А я испугался, — признался зайчонок. — Я думал, ты меня ударишь.

Топтыжке стало совсем не по себе.

— Я не хочу тебя пугать.

Тишка помолчал.

— Мне всё равно пока немножко обидно.

— Я понимаю.

Они постояли рядом.

Потом Тишка сказал:

— И ты меня прости за мостик. Я хотел только рассмотреть цветочки.

Топтыжка кивнул.

— Я нарисую новые.

— А можно я помогу?

Медвежонок удивлённо поднял голову.

— Правда хочешь?

— Да. Только сначала спроси Степаныча, как правильно всё закрепить.

Бобр довольно хмыкнул.

— Вот это разумное предложение.

Дождь начался через несколько минут.

Зверята укрылись под большим навесом возле дома Степаныча.

Пока по крыше барабанили капли, они пили чай с мёдом и обсуждали новый мостик.

Бобр нарисовал на листе коры настоящий строительный план.

— Здесь будут две крепкие опоры. Здесь — перила. А вот здесь сделаем небольшой настил, чтобы лапкам не было скользко.

Шуршунчик внимательно разглядывал рисунок.

— А цветочки?

— Цветочки можно нарисовать после того, как закончим строить, — ответил Степаныч.

Тишка поднял лапу.

— А если я снова что-нибудь задену ухом?

Все засмеялись.

— Тогда, — сказал бобр, — мы сделаем перила такими, чтобы ухо их не сломало.

— Очень предусмотрительно, — согласился Тишка.

Топтыжка тоже улыбнулся.

В груди у него стало легко.

Он посмотрел на друзей.

Потом на рисунок.

А потом вдруг сказал:

— Знаете, я думал, что если мостик сломался, значит, всё пропало.

— А оказалось? — спросила Августа.

— Оказалось, можно построить новый. Даже лучше прежнего.

Степаныч погладил бороду.

— Это мы ещё посмотрим. Строить всё равно придётся старательно.

Топтыжка засмеялся.

— Я буду стараться!

— И отдыхать не забывай, — добавил бобр.

— И не рычать! — вставил Тишка.

Медвежонок немного смутился.

Сова мягко заметила:

— Иногда он ещё может разозлиться. Но теперь Топтыжка будет учиться говорить о своей злости и останавливаться, прежде чем кого-нибудь обидит.

— Тогда договорились, — сказал Тишка.

И протянул медвежонку лапку.

Через несколько дней возле ручья появился новый мостик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.